

Об итогах первого заседания «Совета мира»

Комментарий Центра АРВАК, 28.02.2026

Аннотация

АРВАК анализирует инициативу президента США Дональда Трампа по созданию наднационального органа – «Совета мира», официально позиционируемого как инструмент урегулирования ситуации в секторе Газа. Исследуется несоответствие между заявленной гуманитарной повесткой и реальными геополитическими целями Вашингтона, включая попытку дублирования функций ООН. Особое внимание уделяется географии доноров фонда «Совета мира» (Центральная Азия, Персидский залив) и их мотивации в контексте выстраивания «новых союзнических отношений» с США. Аргументируется тезис о том, что Палестинский вопрос является лишь легитимизирующим инструментом масштабной перестройки зон влияния Вашингтона.

Ключевые слова: «Совет мира», Дональд Трамп, ООН, институциональная экспансия, геополитика, Центральная Азия, Южный Кавказ, Персидский залив, «Авраамические соглашения», Газа.

1. Институционализация инициативы: запуск «Совета мира»

19 февраля 2026 г. в Вашингтоне состоялось первое заседание так называемого «Совета мира», учрежденного по инициативе президента США Дональда Трампа. Мероприятие прошло на базе «Института мира имени Дональда Трампа», что символически подчеркивает стремление американского лидера закрепить за собой статус ключевого посредника в урегулировании глобальных конфликтов.

Устав нового международного органа был подписан Д. Трампом 22 января 2026 г. в рамках Всемирного экономического форума в Давосе. Согласно основополагающим положениям документа, «Совет мира» учрежден для «управления сектором Газа в постконфликтный период» и координации деятельности стран-членов организации по восстановлению палестинских территорий, пострадавших в ходе недавнего конфликта. Государства, желающие получить статус постоянного члена данного органа, обязаны внести в его финансовый фонд взнос в размере \$1 млрд. При этом страны, не желающие перечислять указанную сумму, могут ограничиться участием в его работе сроком на 3 года, после чего подлежат ротации. Председателем «Совета мира» Д. Трамп назначил себя. По информации источников агентства *Reuters*, проект устава предусматривает, что Трамп сохранит за собой пост председателя организации и после ухода с должности главы Белого дома, что свидетельствует о непривязке данной позиции к статусу президента США.

2. Расширение мандата: от Газы к глобальной повестке

Изначально «Совет мира» задумывался как проект, нацеленный на кардинальное урегулирование палестино-израильского конфликта и воссоздание полноценных условий мирной жизни в секторе Газа. Однако экспертное сообщество расценило эту инициативу как нечто большее, нежели попытку сосредоточиться исключительно на локальном ближневосточном конфликте. Эти предположения подтвердились после утечки в средства массовой информации содержания пригласительных писем, направленных Д. Трампом лидерам ряда государств. В них присутствовала стандартная формулировка: «Совет мира станет судьбоносным и величественным начинанием,

цель которого – не только укрепить мир на Ближнем Востоке, но и одновременно применить новый смелый подход к решению глобального конфликта».

Вероятно, именно амбиции новой организации, связанные с расширением ее полномочий и ответственности, стали ключевой причиной скептического отношения к ней со стороны ведущих мировых держав, получивших приглашение к участию. Китай, Россия и Индия отреагировали на призыв Д. Трампа уклончиво, сославшись на необходимость дополнительного времени для обдумывания. В то же время лидеры европейских стран (Великобритании, Франции, Германии) немедленно отклонили предложение. Они дали понять, что устав «Совета мира» выходит за рамки простого урегулирования ситуации в Газе, что *«вызывает серьезные вопросы, в частности, об уважении к принципам и статусу ООН, которые ни при каких обстоятельствах нельзя ставить под сомнение».*

3. Кризис ООН и стратегия дублирования функций

Ряд аналитиков расценили инициативу американского президента как откровенную подмену, полагая, что под прикрытием урегулирования конфликта в Палестине Д. Трамп предпринимает попытку заменить институциональные функции, а впоследствии и основополагающую роль ООН вновь учрежденным наднациональным органом. Вероятно, данные опасения не имели бы под собой серьезных оснований, если бы к тому моменту лидер США не подписал меморандум о выходе Соединенных Штатов из 31 организации при ООН, деятельность которых, по его мнению, противоречила интересам Вашингтона.

Д. Трамп как в ходе своей предвыборной кампании, так и после избрания на пост президента неоднократно декларировал, что Организация Объединенных Наций является устаревшей структурой и политическим анахронизмом, утратившим способность эффективно обеспечивать баланс безопасности на глобальном уровне. Следовательно, давно назрела объективная необходимость реформирования форматов и механизмов принятия коллегиальных решений в мировом сообществе. Если ранее подобные заявления преимущественно трактовались наблюдателями как проявления популистской риторики, то создание «Совета мира», в повестке которого, помимо палестино-израильского конфликта, все чаще фигурируют противостояния в контексте Украины, Афганистана, Пакистана, Индии и других регионов, позволяет сделать вывод о серьезном намерении Белого дома пересмотреть роль и место ООН и дублировать ее функции посредством нового, более подконтрольного Вашингтону наднационального коллективного органа.

4. Финансовый маркер и география приоритетов США

Первое заседание «Совета мира», в котором приняли участие представители двух десятков стран, состоялось и было преимущественно посвящено проблеме Газы. Д. Трамп в своем выступлении констатировал, что его инициатива уже доказала свою эффективность, поскольку к первому заседанию заявленный денежный фонд Совета достиг \$7 млрд. По его словам, данная сумма была собрана Казахстаном, Азербайджаном, ОАЭ, Марокко, Бахрейном, Катаром, Узбекистаном, Саудовской Аравией и Кувейтом. При этом он не уточнил, включают ли указанную сумму взносы отдельных государств за постоянное членство либо первые накопления фонда сформировались исключительно из

добровольных пожертвований. Тем не менее отчисление средств некоторыми странами в фонд Совета уже служит маркером их стремления к доверительному и тесному взаимодействию с Трампом, очерчивая контуры географии приоритетов американского президента в контексте его «новой» международной политики. Вопрос заключается не столько в партнерстве названных стран с американской стороной по вопросу будущего палестинских территорий, сколько в их готовности сотрудничать с действующим американским президентом по более широкому спектру задач. Проблема Газы является лишь предлогом или одной из сфер геополитической кооперации указанных стран с США, а перечисленные ими средства – актом доверия к эксперименту Вашингтона по построению новой модели взаимодействия с данными партнерами.

5. Экспансия в регионах конкуренции: Южный Кавказ, Залив, Центральная Азия

Вышеуказанная инициатива Вашингтона вызывает серьезную обеспокоенность у его глобальных конкурентов, которые расценивают ее как формирование принципиально новых механизмов американской экспансии. Данные инструменты ориентированы на регионы, где до настоящего времени сохранялась конкуренция между основными геополитическими игроками, в частности, в Персидском заливе, на Южном Кавказе и в Центральной Азии.

Примечательно, что именно государства из этих регионов составили основную часть (около 20 участников) откликнувшихся на приглашение и принявших участие в первом заседании «Совета мира», несмотря на то, что, по сообщениям международных СМИ, приглашения были направлены 60 странам. Более того, именно эти страны в числе первых сформировали бюджет данной организации.

В частности, для КНР и РФ это должно служить сигналом, свидетельствующим о наращивании многопланового американского влияния в конкурентных регионах посредством новой организации, имитирующей формат сотрудничества по вопросам восстановления Газы. В данном контексте представляется целесообразным обратить внимание на параллели между эскалацией в Персидском заливе и положительным откликом арабских монархий этого региона на инициативу Д. Трампа по учреждению «Совета мира». Формируется устойчивое впечатление, что рост напряженности вокруг Ирана способствовал более активному вовлечению королевств в предложенный Трампом новый формат отношений, который они рассматривают как дополнительный механизм защиты от экзистенциальной «иранской угрозы». Это позволяет сделать определенные выводы относительно истинных мотивов усиливаемой американской стороной эскалации в Персидском заливе. Кроме того, нельзя исключать взаимосвязь между присоединением Эр-Рияда к инициативе Трампа и анонсированной в американских СМИ – буквально на следующий день после первого заседания «Совета мира» – программой по передаче Саудовской Аравии американских технологий в сфере ядерной энергетики.

Присоединение Азербайджана, Узбекистана и Казахстана к «Совету мира» представляет значительный интерес. Указанные государства являются ключевыми субъектами в Каспийско-Центральноазиатском геополитическом регионе, и они

заявили о готовности принять активное участие в формировании финансового фонда данной организации. Официально правительства этих стран объясняют свою активность обеспокоенностью положением «единоверцев» в Газе. Тем не менее следует отметить, что ранее их реакция на драматические события в Палестине в период активных боевых действий была достаточно сдержанной.

В ходе первого заседания «Совета мира» в Вашингтоне главы данных государств, безусловно, обсуждали гуманитарную катастрофу в палестинском секторе. Однако американские средства массовой информации в целом оставили без внимания детали этого обсуждения, сосредоточившись на освещении фактов, свидетельствующих о беспрецедентном углублении отношений Соединенных Штатов с упомянутыми республиками. В частности, внимание СМИ привлекли высказывания Д. Трампа о том, что лидер Узбекистана Шавкат Мирзиев стал его весьма близким другом, а также официальное заявление Касым-Жомарта Токаева о присоединении Казахстана к «Авраамическим соглашениям».

О «теплом» отношении Д. Трампа к узбекскому лидеру стало известно еще после ноябрьской встречи 2025 г. президентов стран Центральной Азии с американским лидером, по результатам которой Вашингтон и Ташкент подписали инвестиционную сделку на сумму, превышающую \$100 млрд. Также уже в ноябре 2025 г. были известны намерения Астаны присоединиться к лоббируемому Трампом «Авраамическим соглашениям».

Тем не менее Трамп счел необходимым в очередной раз продемонстрировать мировому сообществу и глобальным геополитическим оппонентам безальтернативность прочной интеграции центральноазиатских стран в геостратегическую повестку Соединенных Штатов. С этой точки зрения вашингтонское заседание «Совета мира» более напоминало смотр промежуточных результатов инициативы, направленной на дискредитацию ООН, и демонстрацию качественно новых союзнических отношений с ключевыми странами двух наиболее важных для США азиатских регионов – Персидского залива и Центральной Азии.

6. Критика и легитимность инициативы

С учетом внешнеполитических приоритетов США проблематика восстановления сектора Газа и дальнейшей судьбы палестинского населения, по всей видимости, имела второстепенное значение в истинной повестке вашингтонской встречи. Для значительного числа международных экспертов данный факт не стал неожиданностью. Они изначально акцентировали внимание на том, что палестинская проблема послужила лишь предлогом для реализации более масштабных планов и амбиций действующей администрации Белого дома. С данной позицией сложно не согласиться, особенно принимая во внимание две существенные детали. Во-первых, примечательно, что в уставе «Совета мира» сектор Газа вообще не фигурирует ни в каком качестве, а в двух его ключевых структурах («Учредительный исполнительный комитет» и «Исполнительный комитет по Газе») отсутствует представительство палестинской стороны. Во-вторых, сам Израиль демонстрирует крайне критическое отношение к задекларированным целям данной инициативы, о чем, в частности, свидетельствует тот факт, что Тель-Авив будет представлен в «Совете мира» всего одним лицом и только в «Исполнительном комитете

по Газе» – проживающим на Кипре израильским миллиардером Якиром Габаем. Это в большей степени, чем другие маркеры, отражает скептицизм израильских элит в отношении инициативы Д. Трампа, ее потенциала и перспектив в целом. В данном вопросе Тель-Авив находит солидарность со стороны многих влиятельных стран мира.